

СВОЕОБРАЗИЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «ЧАПАЕВ - ЧЕРНЫЙ БАРОН» В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В РОМАНЕ В.ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»

С.В. Стариков

На протяжении истории человечества различные культурные формации эволюционировали неоднородно. Каждой из них были присущи свои черты и элементы, которые по прошествии длительного времени оформились в то, что сейчас принято называть менталитетом - общим самосознанием нации. Совершенно закономерно традиционная оппозиция типов западного и восточного мышления - различия в отношении человека к религии, культуре, духовному и материальному, жизни и смерти. Западный тип мышления всегда более привлекало материальное. Познание с помощью скальпеля, препарирования собственного мозга для того, чтобы узнать, что движет человеком, какие активные мозговые участки управляют чувствами, мыслями, желаниями.

Культура Востока же изначально духовна, идеалистична, аморфна. Созерцание - вот состояние, точно характеризующее познание мира, человека с точки зрения восточного типа мышления. Естественно, что такие различные позиции в мировоззрении вступают в отношения, представляющие некую конфронтацию. Западу непонятен загадочный Восток, Востоку неинтересен прагматизм Запада.

Начиная с середины XX века, в обществе складывается новая культурно-историческая, экономическая, политическая ситуация - ситуация постмодерна. Происходит тотальное снижение ценностей, рушатся идеалы, разбиваются мифы. Процветает культ нигилизма. Постмодерн как искусство синкретическое, стирает грань между примитивным и идеальным, духовным и отрицающим духовность. Общество, уставшее от догм, от обмана, от нелепого нагромождения мифов, культивируемых СМИ, от угрожающей экологической обстановки, от технократии и бездуховности, обращается к корням, к истокам, ищет путь познания своей нематериальной сущности, пытаясь понять, осознать этот мир, действительность, пропустив их через призму своего духовного наполнения.

И что вполне закономерно, взгляд падает на Восток. Наиболее привлекательным элементом культуры Востока для него становится буддизм - древнейшая религия, основанная на сугубо гуманистическом подходе к человеку, ставящая простого смертного в центр Вселенной, не навязывающая никаких условий, - идеал восприятия мира и сакральной человеческой сущности.

В буддизм погружаются философы и учёные, музыканты и писатели: их привлекает многовариантность, плюралистичность, свойственная и буддизму.

«Оставим мирские дела и все поедем в Тибет», - приглашает нас Б.Б. Гребенщиков в одном из своих стихотворных произведений, мотивы «санса-

ры» и «нирваны» проявляется в творчестве множества зарубежных и отечественных писателей. На постсоветском пространстве наиболее сильны буддистские мотивы в творчестве В.О. Целевина. Тема перерождения, обретения высшей сущности пронизывает практически все его произведения: «Жёлтая стрела» – бесконечный поезд жизни (сансара), и выход из него (нирвана) – типичная буддистская философия. Концентрация буддистских мотивов очень высока. Упоминание в тексте белых слонов, шестируких божеств, самого Будды, Внутренней Монголии и т. д. – свидетельствует о том, что Целевин – человек, находящийся под сильным влиянием буддизма. В романе «Чапаев и Пустота» наиболее ярко буддистские мотивы выражаются в бинарной оппозиции Чапаев – Чёрный Барон. Чапаев здесь выступает в качестве мастера дзена, хранителя знания (дхармы), который учит своего адъютанта, постадекадента Петра Пустоту, известного нам более под именем Петьки. Чапаев здесь – часть положительной силы. Чёрный Барон же – инкарнация бога войны, «с красным лицом, тремя глазами и размахивающий кривыми саблями во всех шести руках» – для обитателей Валгаллы. Для Петра, тем не менее, предстаёт в образе питерского интеллигента: он бог войны, но обладает вечным огнём милосердия Будды, служит «лесником» Валгаллы. Образ Барона сочетает в себе негативное и позитивное: следуя принципу борьбы противоположностей, являетсядвигающим элементом на пути к просветлению Петра. Это символизирует и знак на тачанке Анны и его семантическое объяснение. Чапаев и Барон находятся в постоянном взаимодействии: Чапаев, например, просит Барона объяснить истину Котовскому, что говорит, свою очередь о том, что для того, чтобы прийти к истине, нужно ощутить страдание, понять, что есть они, и понять как от них избавиться, таким образом, негативное вновь приводит к положительному результату. Образы Чапаева и Барона, как и образы других героев романа, – мифологические образы различных культур: действие (прогулка Петра и Барона) происходит в Валгалле, царстве мертвых воинов скандинавской мифологии; к тому же выражено аполлоно-диониссийское начало...но это лишь варианты мифологического подтекста, потому что инвариант находится в поле буддизма, религии, которая изначально плюралистична, позволяющая различные мифологические воззрения, что доказывает один из принципов буддизма: важно не формальное выражение, а результат. Так как буддизм – религия не имеющая резкого противопоставления негативного и позитивного, то и оппозиция света и тьмы (Чапаев – Барон) снимается. Оба элемента являются частью одной вечной движущей силой: они полярно различны, но находятся на одной оси, приводят к единому результату.

Оппозиция становится неактуальной, нивелируется – являя идеальную модель восприятия реальности – с элементами свободного выражения, плюралистичность, приводящих вне зависимости от формальных показателей к единому результату, тем самым отображая своеобразие бинарной оппозиции добро – зло в романе в лучших традициях постмодернизма, заимствованной в философии буддизма.